

ВЕРНАЯ СВОЕЙ МЕЧТЕ

Припорошенные легкой пургой, в красно-речивом молчании смотрят на прохожих театральные афиши. В тот день я не нашла в них ничего любопытного. Все знакомо, видно, слышано или просто не вызывает интереса. И вдруг... Не верю своим глазам. Сима? Та самая, которую несколько лет назад мы с восторгом слушали на наших университетских вечерах?

Афиша извещала о концерте солистов Башгосфилармонии. Среди давноизвестных имен — Серафимы Мишурис, Лирическое сопрано. Песни советских композиторов.

На меня смотрят с портрета

все те же большие серьезные глаза, опущенные длинными ресницами. Те же выщипанные волосы в высокой прическе. Да, действительно она, Сима. Я смотрю на афишу и улыбаюсь: «Ну, какая же ты молодец! И ты не представляешь, как я рада за тебя!»

По недоуменным взглядам прохожих я, наконец, понимаю, что разговариваю вслух. Оглянувшись еще раз на афишу, я ухожу и решаю, что обязательно пойду на концерт.

...Маленький зал филармонии — итог трудного четырех-

летнего пути в искусство, итог верности своей мечте.

В высоком чистом голосе — тепло, счастье, молодость...

Я очень волнуюсь. Ведь я — больше, чем зритель, чем просто критик — я хочу, чтобы был успех, только успех. И он приходит. А я все время думаю о том, как приду после концерта за кулисы и поздравлю. Вот будет сюрприз — ведь мы не виделись три года.

Три года! Странно, ведь живем в одном городе и почти рядом. В бытность свою в университете мы были если не подругами, то хорошими, добрыми знакомыми. Учились на одном факультете. Сима двумя курсами старше. Но студенческая жизнь часто сближает людей разных возрастов. Хотя, признаться, я всегда немножко терялась в разговорах с ней.

Резкий ум, трезвость и своеобразие суждений вначале настораживали. Я чувствовала в ней независимость, но не ту, за которой скрывается себялюбие и пустое гордычество. В ее независимости была сила характера. И это притягивало. Я знала, что ей приходится жить почти на одну студенческую стипендию, но никогда не слышала от нее слова «трудно». Она не выносила жалости: ни по отношению к себе, ни по отношению к другим.

Страстная поклонница серьезного искусства, она не про-

пускала ни одного сколько-нибудь интересного камерного концерта или гастролей знаменитых музыкантов и певцов. У Симы был прекрасный голос. Руководитель студенческого вокального кружка настаивал: «Учитесь. Вы должны развивать свой дар».

Но как совместить преподавательскую работу с учебой в музыкальном училище?

По ночам, лежа в постели с открытыми глазами, она долго вглядывалась в темноту, пока та не превращалась в волнующую темноту зрительного зала. А она стояла совершенно одна на освещенной сцене и пела любимого Грига. Потом был Рахманинов, Чайковский, Мусоргский. И она все пела, пела...

Но Сима стала педагогом. Вела литературу, русский язык и историю в школе музвоспитанников.

Старшеклассники и по сей день вспоминают ее вдохновенные уроки, волнующие споры на них. В этой школе и встретились мы с Симой три года назад. Тогда я узнала, что она уже год учится в музыкальном училище.

Встреча была короткой, и я, признаться, не придавала особого значения этому факту.

...Теперь, на концерте, слушая Симу — певицу, мне было радостно и грустно одновременно.

Сколько светлых порывов уносили многие из нас в себе,

уходя из стен университета! Один давал себе клятву поступить на вечерний факультет иностранных языков. Другая мечтала учиться музыке. У третьего тоже была своя заветная мечта. Шли годы. И теперь можно сказать только словами поэта:

«Мечты, мечты, где ваша сладость?»

Семья. Работа. Текучка каждодневных забот отодвигали мечты на второй план, потом на последний. Я сижу сейчас на концерте и глубоко волнуюсь, полна искренней радости и гордости за человека, оставшегося верным своей мечте.

Ей было очень нелегко идти к цели. Сима из тех людей, которые отдаются любимому делу без остатка. Школа была ее призванием и требовала много духовных и физических сил. Но на последнем году учебы пришлось оставить школу: эмоциональное напряжение на уроках не проходило бесследно для голоса.

Годы, полные изматывающего и радостного труда, Сима вспоминает с улыбкой: «Знаешь, — говорит она спокойно, — я теперь поняла, что человек все может».

Наша встреча снова была короткой. С артистами филармонии на другой день она уезжала на гастроль в сельский район.